

формирование чувств происходит только в общении, а последнее предполагает наличие группы людей. Во-вторых, благодаря религиозному образованию и воспитанию происходит удовлетворение потребности в воспроизводстве чувств, представляющих ценность для личности, а также в общении с людьми, переживающими аналогичные эмоциональные состояния, что способствует воспроизводству самих религиозных общностей.

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Православная газета. Екатеринбург. 2000. № 18 (134).

2. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на седьмых Рождественских чтениях // Педагогика. 1999. № 3.

3. Филиппов В.М. Гуманистическая роль образования: православие и воспитание // Педагогика. 1999. № 3.

И. АЛЕКСАНДРОВ

Екатеринбург

СОВРЕМЕННАЯ ЗАПАДНАЯ ТЕОЛОГИЯ И ЭКУМЕНИЗМ

«Истинная веротерпимость искренне любит и благоговейно чтит единую веру свою (то есть веру православную). ревнует о чистоте и о славе ее, радуется возвышению ее, но при этом дает место близ нее и другим верам не потому, что считает их равночестными и спасительными, а по нисхождению к немощам заблуждающихся. Она не теснит, не гонит, не преследует, но вместе не упускает случая с любовью указывать на заблуждения и предлагать свободному убеждению и совести выбор лучшего».

Святитель Феофан Затворник

«Осевое время», так охарактеризовал К. Ясперс состояние человечества, когда закладывались духовные основы нового этапа мирового сообщества народов. В современных условиях тоже происходит смена исторической парадигмы. По этому поводу проводится множество дискуссий, высказывается множество мнений. Вы придерживаетесь взглядов о триумфе западной идеи? К вашим услугам апологет либерализма – Ф. Фукуяма. Или вы за полицентричное, многоцентровое развития мира? Тогда вам нужно обязательно ознакомиться с работами С. Хантингтона. А может быть вы желаете ознакомиться не с теоретиками, а воплотителями идей нового мироустройства? Здесь есть американцы – З. Бжезинский и П. Бьюкенен; и не менее субъективные европейцы – О. Долльфуси М. Камдессю. Но если вы скажите, что вам близки консервативные взгляды на мир и традиционные устои, то сторонники либерализма будут смотреть на вас, как на питекантропа.

Модернизация коснулась и сферы религии. Появилось новое межконфессиональное направление в развитии религии – экуменизм. Существует несколько подходов к изучению этого вопроса, с точки зрения

социолога религии (в России - религиоведа) и теолога. Наш подход будет теологическим.

Современный экуменизм несет в себе идеи глобализации, неоднозначного процесса как для русского традиционалиста, так и для американского гегемониста. Всемирный Совет Церквей - один из глашатаев этих идей. Русская Православная Церковь имеет там постоянного представителя, но отношение к экуменизму вообще, исходя из постановлений Поместного Собора Русской Православной Церкви, носит явно осторожный характер. По словам известного западного теолога Ганса Кюнга, «тот, кто не сумеет использовать для себя потенциал глобализации..., тот заранее обречет себя на деградацию до положения третьестепенной державы». Модернизационный проект экономической и духовной глобализации в России ведет к общественному хаосу, что вынуждает искать истину и обращаться к основам традиционной морали. Основы морали и нравственности религиозные. Россия – страна с многовековой историей, изначально православной. Возникает принципиальный вопрос, что в дальнейшем развитии России, для ее руководителей и инвесторов будет являться «вековыми культурными предрассудками», а что основополагающими религиозными и культуuroобразующими принципами. Некоторые западные теологи ни этот вопрос уже ответили: «Рекомендованное западными советниками и МВФ вошешнее снадобье ("свободные цены" и "свободное обращение товаров"), отмечает идеолог экуменизма профессор Ганс Кюнг - привело к довольно хаотической ситуации: Россия перестала быть важным субъектом на сцене глобальной экономики. Кто они – современные западные теологи, так смело отвергнушие многовековое предание и традиции православия в России?

Католический Ватикан новое и новейшее время объявил временем содействия единству христиан: этой теме посвящена одна из папских энциклик - «*Ut unum sint*» («Да все едины будут»). Понтифик называет другие церкви, православные и протестантские, «церквями-сестрами». Идеологов этого великого объединения много, как со стороны католиков, так и протестантов, есть даже в их числе некоторые православные иерархи. Но даже не ко всем из своих католических теологов официальный Ватикан благоволит; это, например, такие католические богословы-«либералы», как швейцарец Ганс Кюнг, немцы Ойген Древеманн и Герд Людемманн, итальянец Луиджи Ломбарди Валлаури. Все они лишены права преподавать на богословских факультетах католических университетов.

Современное течение традиционных католических теологов берет начало с первой четверти XX века; в пику возрождению протестантской богословской мысли, получают свое развитие идеи неотомистов Э. Жильсона, Ж.Маритена, Ж. Марешала и др. Они дали томистской метафизике экзистенциальное истолкование, наиболее, по их мнению, созвучное мироощущению современного человека. В последнее время получил признание «трансцендентальный томизм», главным представителем которого является К. Раннер. Особо стоит отметить тех католических богословов, которые ориентированы на изучение древних отцов Церкви. Например, Анри де Любак

пишет о сути "кафоличности": «Кафоличность Церкви не обуславливается ее действительным распространением по земле и численностью приверженцев. Ибо она уже была кафолической в то утро Пятидесятницы... Кафоличность по сути своей не сводится ни к географии, ни к цифрам. Кафоличность, подобно святости, есть нечто, внутренне присущее Церкви. Касаясь глубины одного человека, она проникает тем самым и в глубину всех, извлекая из них свои "созвучия". Церковь обнаруживает не только стремление, но и способность собрать всех. Так понимали кафоличность великие апологеты первых веков».

Смена парадигм в протестантской теологии пришлась на первую половину XX века, когда в протестантизме возникли серьезные критические наступления на либеральную теологию (Адолф фон Горнак и Альберхт Ричтль). Возглавили это движение К. Барт и, в меньшей степени, Э. Бруннер. Впоследствии появились более радикальные альтернативы традиционной протестантской догматике (Пауль Тиллих и Чарльз Хартшорн). Согласно Хартшорну, представление о Боге динамично и в некотором роде более последовательно связано с социальной концепцией действительности. Помимо них появляются такие аналитические направления в теологии, как философия религиозного языка Л. Виттенштейна, феноменологическое – М. Хайдеггера и новаторское движение теологии освобождения. В протестантской среде так же есть ортодоксальные течения, например, Р. Э. Веббер (профессор теологии Уитонского колледжа в США), опубликовавший статью "Критика массового евангелического христианства". Вот выдержка из нее. "Я вдруг увидел в евангелической церкви и в себе в связи с ней что-то поверхностное, ограниченное и ханжеское. Это открытие заставило меня доискиваться чего-то большего. Я начал интересоваться прошлым. Мои блуждания привели меня к изучению истории церкви; и лишь тогда, когда я открыл для себя отцов раннехристианской церкви, я начал улавливать то, что беспокоило меня в евангелическом христианстве... Мы предпочитаем называть себя ортодоксальными евангелистами. Это подразумевает, что мы восхищаемся трудами отцов церкви и считаем, что их прозрения позволяют вносить ценные поправки в то, что, как мы полагаем, является лишь слабой тенью исторического христианства в структуре массового евангелического христианства". Но и здесь непререкаемая позиция по поводу экуменизма: «Каково будущее евангелического христианства? Я верю в его будущее. Я замечаю много знаков открытости. Во всем мире стихийный экуменизм сближает приверженцев евангелического христианства, протестантизма, православных христиан и католиков. Ломаются барьеры и возникает чувство нашей общности как народа Божьего. Я надеюсь, что этот дух будет продолжать пребывать в церкви, и те из нас, что зовутся евангелистами, станут лучше от общения с другими христианами, а другие станут лучше от общения с нами. Возможно, однажды мы все сможем сидеть за дивным столом у нашего Господа и восхвалять Его за Его милость к нам, несмотря на наши богословские ошибки, недостаток духовности и этические прегрешения». Западные теологи видят будущее религии только в объединении, но что реально сделано для этого?

Подводя итог, скажем, что ни встречи на высоком уровне, ни конференции и диалоги, не позволили до сих пор наладить конструктивный межконфессиональный диалог, 6 августа 2000 года префект Конгрегации по вероучению, кардинал Йозеф Ратцингер, «по особому благословению» самого понтифика, обнародовал заявление («Dominus Jesus») («Господь Иисус»), в котором подтверждается традиционный тезис о том, что «Католическая церковь - единственная Церковь Христова». Со стороны протестантов же, например, можно привести высказывание по поводу «Совместно лютеранско-римско-католической Декларации об Оправдании»: "Такое установление представляет собой амальгаму старых лютеранских и римско-католических определений или, вернее сказать, сведение вместе двух различных видов определений - что-то вроде сговора. Ни та, ни другая сторона не уступила в своей части определений и того, что под ними подразумевается. Этот договор доказывает, что лютеране и католики более не будут спорить о словах, их значениях, определениях, но каждый будет придерживаться своего".

Так какую же парадигму экуменизма предлагают православным, если даже ортодоксальные католики и протестанты не могут найти общего языка? Одним из примеров таких модернистских идей, является учение разработанное д-ром Гансом Кюнгом. Популярность его идей, заключается в переосмыслении эволюции религии. Динамика христианства предстает как процесс, в котором время от времени происходит «теологическая революция» - принципиальный поворот в мировоззрении, ведущий к новому образцу, к новой модели миро- и Богопонимания. И как следствие переопределение классического понятия кафоличности. Если говорить языком Кюнга, «католичность» - это универсальность без унификации. Поэтому в качестве критериев «католического» в его теологии выступают, во-первых, стремление к созданию общей христианской церкви и преодолению конфессиональных границ, во-вторых, готовность к критическому переосмыслению и постоянному обновлению теории и практики церкви на основе евангельских идей. Тенденции такой экуменистической теологии – это отказ от провозглашения уникальности Иисуса Христа в целях «религиозного диалога». При этом предполагается, что религиозные традиции, игнорирующие или отвергающие Христа, должны быть признанными такими же верными путями к Богу, как и Евангелие. Предполагается так же, что христиане должны отказаться от «миссионерского подхода» к представителям других религий, т.е. оставить всякие попытки так или иначе свидетельствовать им о Христе, и заняться поисками «теологически обоснованного базисного консенсуса» «В экуменическом духе примирения иудаизм, христианство и ислам смогут подключиться к богатствам великих религий Индии и дальнего Востока – к их духовным ценностям, к их мистической глубине, к их прошедшему столетия испытаний взгляду на мир и человека», логично вывел из своих рассуждений Г. Кюнг. И «вековыми культурными предубеждениями» в таком случае становятся традиции ортодоксального православия.

В качестве вывода скажем, что рассмотрев когорту современных западных теологов, мы увидели ошибочность крайних взглядов на

межконфессиональные отношения и несостоятельность идей либерального объединения. Объединение возможно лишь в полноте любви во Христе, в полноте «Единой Святой Апостольской Церкви», а не в процессе взаимных уступок и снисхождений в человеческих слабостях и грехах. Как сказал преподобный Григорий Синаит: «Всякий, усиливающийся взойти на брак Сына Божия не в чистых и светлых одеждах, устроиваемых покаянием, а прямо в своем рубище, в состоянии ветхости, греховности и самообольщения, извергается вон, во тьму кромешную: в бесовскую прелесть».

С. О. КАЛГАНОВА, Н. М. ЧЕРНОУСОВА
Екатеринбург
НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Широко распространенное сейчас высказывание "Хороший человек не профессия" выявляет скрыто существующие в современном сознании противопоставленность понятий "нравственность" и "профессионализм" и утверждение приоритета последнего над первым.

С этих же позиций обсуждается в современной научной литературе и проблема профессионального становления педагога. Даже самый беглый обзор существующих работ показывает, что фокус внимания исследователей направлен на определение и способы формирования профессионально значимых знаний, навыков и умений будущего педагога. В анкетах, опросниках, на основе которых производится оценка готовности студента к педагогической деятельности, а также в педагогических профессиограммах нравственная составляющая личности не учитывается. Этот пробел объясняется рядом причин, в числе которых – трудность оценки нравственных качеств, признание разницы в темпах духовного развития личности, смена идеологии в обществе, в результате которой многие универсальные нравственные понятия оказались идеологически скомпрометированными, и т.п.

Вместе с тем многолетний опыт работы в педагогическом вузе показывает, что высокая степень профессиональной компетентности студента не гарантирует сформированности его ценностной сферы. Так, большинство студентов старших курсов РГППУ затрудняется в определении нравственных качеств личности, относя к ним такие поведенческие характеристики, как вежливость, обходительность, любезность и др. Если же им предлагается раскрыть содержание некоторых понятий, например, милосердия, благородства, они трактуют их неправильно. Все это говорит о том, что студенты сводят нравственность к соблюдению социальных норм или, хуже, считают нравственным то, что прагматически оправданно в общении (обходительность).

Сложность решения проблемы нравственного воспитания студентов настолько велика, что возникает вопрос, стоит ли овчинка выделки? Может быть, достаточно подготовить профессионала высокого класса, обладающего необходимыми когнитивными, методическими, коммуникативными и т.п.